

© 2015

Борис Хейфец

профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: bah412@rambler.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА

В статье рассматриваются особенности реализации на практике соглашения о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в контексте имеющихся ожиданий в этой области. Выделяются важнейшие проблемы в функционировании ЕАЭС, и анализируется их влияние на национальные интересы интегрирующихся государств. Особо выделяются новые возможности и проблемы, возникающие перед бизнесом стран ЕАЭС, в том числе проблемы необоснованного госпротекционизма, усиления при экономическом кризисе ряда противоречий в области торговли, инвестиций и валютно-финансовых отношений, обострения конкуренции юрисдикций внутри ЕАЭС по условиям ведения бизнеса. Даются некоторые рекомендации по решению этих проблем.

Ключевые слова: евразийский экономический союз, общее экономическое пространство, национальный протекционизм, торговая война, интересы бизнеса, конкуренция юрисдикций.

Начавший официально функционировать с 1 января 2015г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) по-прежнему вызывает много споров и вопросов. Это вносит большой элемент неопределенности в прогнозы о будущем этого интеграционного объединения.

В данной связи можно выделить три основных «видения» странами - участницами ЕАЭС. При этом деление на такие точки зрения по поводу ЕАЭС, конечно, носят условный характер. Отдельные страны ЕАЭС могут иметь разные побудительные мотивы при определении своей позиции по отношению к ЕАЭС, эти приоритеты могут сочетаться или меняться в зависимости от конкретных ситуаций.

Виртуально-теоретическое представление. Это представление основано на опыте других региональных интеграционных объединений, прежде всего, Евросоюза. Логика построения последнего была более 50 лет назад теоретически обоснована Б. Балаши в его классической пятистадийной

теории региональной интеграции: первой ступенью межгосударственной интеграции является зона свободной торговли, а второй – таможенный союз, третьей - общий рынок, в рамках которого создаются условия для свободного движения инвестиций и рабочей силы, которые дополняют общий рынок товаров и услуг, сформировавшийся в основном на первом и втором этапе развития интеграционного объединения. В дальнейшем следует стадия экономического и валютного союзов, которые предполагают совместную выработку экономической политики стран-членов, осуществление единой политики развития отдельных отраслей экономики. Осуществляется делегирование на наднациональный уровень ряда суверенных функций, возникают наднациональные органы, решения которых становятся обязательными для всех стран-членов. На данной стадии должна происходить унификация макроэкономической, денежно-кредитной, валютной, налоговой, социальной политики. Наконец, последней стадией является формирование политического союза, который подразумевает проведение согласованной внешней политики, тесное взаимодействие в сфере безопасности и т.п.¹

Из такого видения, вероятно, исходил Н.Назарбаев, 29 марта 1994 г. впервые выдвинувший идею Евразийского Союза Государств (ЕАС), которая спустя 10 лет была реализована в рамках ЕАЭС. По замыслу Н.Назарбаева, ЕАС - это союз равноправных независимых государств, в котором реализовываются национально-государственные интересы каждой страны-участницы и используется весь совокупный потенциал. Основа объединения в ЕАС - экономические взаимосвязи. Главные цели - укрепление стабильности и безопасности, социально-экономическая модернизация всего региона, применение странами-членами ЕАС согласованных подходов к проведению рыночных преобразований для совместного включения в мировую экономическую систему². Эта идея отвечала чаяниям многих новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Она также соответствовала тенденциям развития мировой экономики, где наряду с процессами глобализации успешно развивались региональные интеграционные проекты.

О том, что такое видение перспектив ЕАЭС сохраняет свою актуальность, свидетельствует предложение В.Путина на встрече руководителей государств ЕАЭС в марте 2015г. о формировании в перспективе валютного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном. Хотя подавляющее

¹ Balassa B. (1961) The Theory of Economic Integration. (2015) Doing business 2014-2015. WB.

² Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. 1994-2014. Астана. 2014.

большинство серьезных экспертов не видит такую реальность даже в достаточно отдаленной перспективе.

В то же время представляется, что и сама Россия не готова даже частично отказаться от своих суверенных прав по регулированию национальной экономики, передав их на наднациональный уровень. А ведь именно такой путь вытекает из теории экономической интеграции, он в принципе предусмотрен соглашением о создании ЕАЭС.

Мечтательно-геополитическое направление. Существует и другое видение ЕАЭС, которое условно можно назвать мечтательно-геополитическим. Его главным выразителем выступает самый крупный участник ЕАЭС Россия. Хотя актуальность этого видения усилилась в связи с обострением отношений России с Западом, оно в той или иной мере всегда проявлялась в российской политике, которая считала приоритетным развитие и совершенствование различных союзов на постсоветском пространстве. Именно России принадлежит инициатива расширения уже ЕАЭС за счет принятия туда Армении и Киргизии, к которому на первом этапе весьма сдержанно отнеслись другие участницы экономического союза, прежде всего Казахстан. В частности, Нурсултан Назарбаев еще в 2013г., когда начали активизироваться разговоры о расширении евразийской тройки, высказал сомнения относительно необходимости включения дополнительных игроков в объединение, пока его эффективность не проверена на практике. Он подчеркивал, что «задача состоит в том, чтобы довести это объединение трех до ума. Не торопясь. Не подгоняя лошадей. А солидно. И чтобы все видели, что это - равноправное объединение. Смотря на провалы ЕС, мы можем создать лучшее объединение»¹.

Россия в плане развития евразийской интеграции готова реализовывать и более масштабные задачи, чем предусматривает соглашение об ЕАЭС. Такой вывод можно сделать из ее неоднократных заявлений о стремлении содействовать широко понимаемому Евразийскому союзу от Лиссабона до Владивостока. Россия является главным вдохновителем политики расширения ЕАЭС за счет либерализации его торговых отношений с отдельными странами. Причем это не только постсоветские государства.

В 2015г. заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом. Ведется проработка возможностей заключения подобных соглашений с Египтом, Израилем, Индией и рядом других стран. Всего в Евразийскую экономическую комиссию подано около 30 подобных обращений. Наконец, важнейшим событием в этом плане может стать реализация договоренностей лидеров России и Китая (май 2015г.) о сопря-

¹ Мумино А. Деньги налево. Казахстану предлагают потратиться на аутсайдеров ЕАЭС // Курсив. 2015. 6 мая.

женности двух проектов – ЕАЭС и нового «Шелкового пути. Реальным механизмом такой сопряженности также может стать ЗСТ.

Для соглашения о создании ЕАЭС была использована ранее наработанная договорно-правовая база Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства. Вместе с тем события на Украине и связанное с этим изменение международной обстановки способствовали более осторожному подходу России к формированию ЕАЭС. В договоре о ЕАЭС были исключены такие вопросы как общее гражданство, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана были изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах.

Рационально-прагматическое представление. В принципе ЕАЭС открывает в плане получения выгоды много дополнительных возможностей для каждого своего участника. Это, прежде всего, связано с расширением масштабов производства и сокращением издержек. ЕАЭС предполагает поэтапную ликвидацию существующих барьеров и создание 4-х общих экономических пространств, которые обеспечат свободное движение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Хотя формирование этих четырех пространств осуществляется не последовательно, сдвиги уже ощутимы. Один из самых существенных – ликвидация таможенного контроля для торговых потоков между участниками ЕАЭС. Однако такие выгоды реально будут ощущаться в долгосрочной перспективе.

В то же время интеграционный процесс поддерживается конкретными экономическими выгодами, которые получают его участники «в реальном времени». При этом главным спонсором интеграционного процесса в ЕАЭС выступает Россия, на которую приходится более 80% совокупного ВВП участниц экономического союза. В частности, за счет более низких цен на поставки топливно-энергетических товаров внутри ЕАЭС. По оценке А. Кнобеля¹, величина российского трансферта партнерам по ЕАЭС в 2012 г. составляла 11,8 млрд. долл., правда, в 2014 г. она снизилась до 6,4 млрд. долл. из-за падения экспорта нефтепродуктов в Беларусь, роста закупок белорусского бензина, а также перехода на своповые поставки нефти в торговле с Казахстаном (табл.1). При этом доля такого трансферта от российского ВВП упала с 0,59% в 2012 г. до 0,35% в 2014 г. Данная тенденция сохранится в 2015-2017гг. Хотя с 2015 г. Россия отменила компенсацию Беларуси экспортных пошлин за нефть и нефтепродукты, вывозимые ею в третьи страны (3-4 млрд. долл. в год),

¹ Кнобель А. (2015) Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. №3.

трансферт снизится из-за падения мировых цен на нефть. Кроме того, величина трансферта будет снижаться из-за налогового маневра, подразумевающего рост НДПИ, снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты¹.

Таблица 1

**Размер российского нефтегазового трансферта
партнерам по ЕАЭС, млрд. долл.**

	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*	2017*
В Беларусь	5,98	8,92	5,97	5,93	4,11- 5,11	3,96- 4,86	3,69- 4,47
В Казахстан	3,22	2,89	3,4	0,22	0,09- 0,12	0,06- 0,08	0,02
В Армению				0,22	0,19	0,18- 0,19	0,18
Всего по ЕАЭС	9,2	11,8	9,4	6,4	4,4	4,2	3,9

*прогноз

Естественно, конкретные экономические выгоды для отдельных стран ЕАЭС различны. Более ощутимы они для Беларуси. Как пишет руководитель Научного исследовательского центра Мизеса Я. Романчук, уникальной частью белорусской модели является беспрецедентная по объёму поддержка России. Среднегодовой топливно-энергетический грант (разница в ценах на нефть и газ) в течение последних 15 лет составлял около 15% ВВП Беларуси. К особенностям белорусской модели добавим свободный вход белорусских товаров на российский рынок и их относительно высокая ценовая конкурентоспособность, вплоть до 2013г. С учётом всех факторов взаимоотношения с Россией ежегодно давали нашей стране около 20% ВВП. Нет сомнений, что модель интеграции с Россией в период 1995 – 2014 гг. была самым успешным решением А. Лукашенко².

Есть оценки, что совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Белоруссии с 1999г. по 2012г. составил 72 млрд. долл.³.

При этом руководство Беларуси проводит последовательную политику увеличения своих «дивидендов» от России за интеграционный курс. Так, окончательное согласие на вступление Беларуси в ЕАЭС было получено

¹ Там же.

² Романчук Я. Модельное противостояние (<http://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/10641-modelnoe-protivostoyanie>) 2015.\

³ Суздальцев А. Россия платит Белоруссии за единство?// Аргументы и факты. №18. 2013.

только накануне подписания финального договора в мае 2014 г. после того, как Россия пошла на серьезные экономические уступки. Она согласилась, чтобы в 2015 г. половина таможенных пошлин от экспорта Беларуси нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, а с 2016 г. – все 100% пошлин останутся в белорусском бюджете¹. Одной из серьезнейших уступок Беларуси стало решение России об отказе от части таможенных пошлин на экспортируемые Беларусью нефтепродукты, получаемые из российской нефти по льготным ценам. В 2015 г. только половина таможенных пошлин от экспорта Белоруссией нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, останется в белорусском бюджете, а с 2016 г. они будут полностью поступать в белорусский бюджет. Цена вопроса – 3,5-4 млрд. долл. в год.

Кроме того, Россия постоянно оказывает Беларуси кредитную поддержку. В 2014 г. был выделен кредит в 2 млрд. долл. В марте 2015 г. было подписано соглашение о займе на 110 млн. долл. В июле 2015 г. правительство России одобрило предоставление Беларуси еще одного кредита на сумму 760 млн. долл. (в рублях по курсу Банка России на дату подписания соглашения). По условиям соглашения, Белоруссия будет погашать кредит 13 равными полугодовыми долями 15 февраля и 15 августа каждого года с 15 февраля 2019 г. в течение шести лет.

При этом, Беларусь, уже являясь членом ЕАЭС и получая прямую финансовую помощь, продолжает свою политику. Так, А. Лукашенко в интервью агентству Bloomberg заявил: «Мы не успели достаточно далеко уйти от рынка России, рынка постсоветского и перейти на другие. Провал диверсификации – это не простая неувязка в экономической политике. Это ошибка в стратегии». Эту же мысль повторил в связи с сокращением в условиях экономического спада в России покупок белорусских товаров премьер-министр Беларуси А. Кобяков в апреле 2015 г. он сказал, что стране нужно активней переориентировать свой экспорт с российского рынка на другие направления. Он подчеркнул, что ускоренными темпами нужно проводить как географическую, так и товарную диверсификацию экспортных потоков.

Прагматическими соображениями во многом руководствуются и новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия. Киргизия рассчитывает не только на увеличение помощи для перестройки и модернизации своей экономики, но и на компенсацию потерь от прекращения серого импорта из Китая и реэкспорта в соседние страны. А также роста доходов от таможенных

¹ В 2012-2013 гг. размер этих пошлин, перечисляемых в российский бюджет, составлял 3,5-4 млрд. долл. Такая практика нивелировала сохраняющийся разрыв между мировыми нефтяными ценами и внутрисекторными внутренними ценами, по которым нефть беспошлинно в рамках ТС поставлялась на белорусские НПЗ. Падение нефтяных цен в 2014 г. несколько сгладило это противоречие. На это же направлен и налоговый маневр в нефтедобыче, который предполагает перенесение центра тяжести налогообложения с экспортных пошлин на налог на добычу полезных ископаемых или на вводимый вместо него налог на финансовый результат.

пошлин в целом и улучшения условий регулирования трудовой миграции. Огромное значение имеет и гарантированные поставки по льготным ценам на отдельные виды товаров и услуг, прежде всего топливо и сырье, которые существуют внутри ЕАЭС.

Кроме того добавляются и другие льготы. До 2022 г. Армения сможет применять отличные от ставок ЕАЭС таможенные пошлины на ряд товаров, в том числе на мясо и мясные продукты. До 2020г. для республики будет действовать отдельный тариф на некоторые виды молочной продукции, яйца, мед, до 2019 г. - на некоторые виды фруктов и орехов. Армения будет применять нулевые таможенные ставки на бензин до 2018 г., а на ставки единого таможенного тарифа перейдет в 2020 г. По такому же принципу будет регулироваться уровень таможенных пошлин на некоторые виды продукции органической и неорганической химии, фармацевтической продукции, удобрений, краски, бытовой химии, кожи, изделий из пластика и резины (в том числе на автошины). Армения получит долю в распределяемых таможенных пошлинах, полученных от ввоза товаров на территорию ЕАЭС (1,13%), что приведет к сокращению доли Беларуси с 4,7% до 4,65%; Казахстана - с 7,3% до 7,25%, России - с 88% до 86,97%¹.

Что касается экономической помощи, то можно отметить выделенные Россией в 2009 г. Киргизии кредиты на сумму около 2 млрд. долл. и безвозмездный грант - 150 млн. долл. В 2012 г. был списан киргизский долг перед Россией в размере почти 500 млн. долл. В мае 2014 г. Было принято решение о создании киргизско-российского фонда развития с капиталом в размере 1 млрд. долл., где участие России будет в размере 500 млн. долл.

Также на модернизацию четырёх таможенных пунктов в Киргизии на 1 мая 2015 г. Россией было выделено 1,5 млрд. долл., что равно примерно четверти ВВП Киргизии за год. Еще 100 млн. долл. выделит Киргизии Казахстан для усиление таможенных постов, установление лабораторий по проверке продукции на соответствие нормам, и другие нужды.

Будет осуществляться финансирование и по линии совместных финансовых институтов ЕАЭС. Так, в июне 2015 г. Евразийский фонд стабилизации развития (бывший Антикризисный фонд ЕврАзЭС) предоставит инвестиционные кредиты для Киргизии и Армении на общую сумму 140 млн. долл. Армении будет предоставлен кредит в 40 млн. долл. для финансирования проекта «Модернизация оросительных систем и развитие институциональных возможностей», Киргизии — на 100 млн долл. для финансирования проекта «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза2».

Наконец, можно упомянуть и денежные переводы трудовых мигран-

¹ Соглашение о присоединении Армении к объединению России, Белоруссии и Казахстана было подписано в октябре 2014 года (<http://tass.ru/ekonomika/1681738>).

тов, работающих в России. На них приходится до 30% ВВП Киргизии и 20% - Армении.

Было бы неверно говорить, что для России интеграция в рамках ЕАЭС не связана и с определенными экономическими интересами. Это обусловлено расширением рынка сбыта российских товаров и услуг, в том числе за счет более высокотехнологичных товаров, получением необходимых видов сырья, сельскохозяйственной продукции, расширением транзитного потенциала, развитием приграничных районов и т.п. Например, в экспорте в Казахстан в 2014 г. доля машин, оборудования и транспортных средств составила 32%¹, тогда как в российском экспорте в третьи страны она была 2,9%². С распадом СССР Россия лишилась большинства месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и некоторых других металлов. Теперь она вынуждена закупать это сырьё в ближнем зарубежье. Однако к рынкам стран бывшего СНГ активно и небезуспешно подбираются и другие крупные игроки — США, ЕС, Китай. Создание ЕАЭС облегчает России борьбу за эти ресурсы³.

В то же время эти возможности часто преувеличиваются или приуменьшаются, когда делаются попытки его интегрального количественного выражения. Например, по некоторым оценкам, эффект ЕАЭС к 2030 г. может составить до 1 трлн. долл. Более скромные оценки дает В. Иноземцев. Он считает, что объединение России с Казахстаном, Белоруссией, Арменией и Киргизией по определению не сможет принести России больше, чем «везят» сами эти экономики, то есть больше 310 млрд. долл., или 14,5% российского ВВП. На деле же стоит ориентироваться на 15—20% этой суммы в самом лучшем случае — это то, что может дать России расширение рынка и рост эффективности за счет растущей конкуренции. То есть экономический эффект интеграции для России укладывается в 2,3—3,0% ВВП. Для сравнения: за первые 20 лет после заключения в 1957 г. Римского договора о создании Европейского экономического сообщества эффект интеграции составил около 30% ВВП стран-участниц⁴. Иными словами, экономический эффект, особенно в

¹ Алпысбаева С., Кенжебулаг М., Камзин А., Каскеев С. (2015) Структурные изменения во взаимной торговле России и Казахстана в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская экономическая интеграция. №2.

² Внешняя торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 год. Статистический бюллетень. ЕЭК. 2015. С. 15.

³ Чем выгоден России Евразийский экономический союз - <http://www.posprikaz.ru/2014/06/chem-vygoden-rossii-evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz/>.

⁴ Иноземцев В. Что даст России союз с Азией. 2014 (<http://neweurasia.info/index.php/events-and-opinions/5645-cto-dast-rossii-soyuz-s-aziej>). 2014.

среднесрочной перспективе, для России значительно уступает другим ее приоритетам создания и развития ЕАЭС.

С другой стороны, такие оценки не могут даже приблизительно учесть всех позитивных последствий для российской экономики всех эффектов евразийской интеграции. Так, большой экономический эффект от использования формата ЕАЭС для развития связей с третьими странами, особенно учитывая задачи по диверсификации географии наших внешнеэкономических связей и усиления в них азиатского вектора, а также обострение отношений с западом. В данной связи необходимо упомянуть заключенное в 2015 г. соглашение о ЗСТ с Вьетнамом. Сейчас у ЕАЭС имеется предложения от почти 30 государств о заключении подобных соглашений. Конкретные консультации уже ведутся с Израилем, Индией, Египтом.

Особо необходимо упомянуть о возможном соглашении такого типа с Китаем. В мае 2015г. между лидерами России и Китая была достигнута договоренность о сопряженности проектов ЕАЭС и нового «Шелкового пути». В рамках которого предполагается помимо сооружения крупнейших инфраструктурных объектов, обеспечивающих связи Китая со странами Западной и Южной Европы, создание общего экономического пространства – экономического пояса. Не случайно, главным девизом этого проекта является «Один пояс – один путь». Ожидается, что новый «Шелковый путь» пройдет по более чем 20 странам, имеется два маршрута – сухопутный с разделением на северный и южный путь и морской. При этом северный маршрут затронет такие страны ЕАЭС как Киргизию, Казахстан и Россию. Для Индии сотрудничество с ЕАЭС не только рынок, но и возможность развить трассу «Север-Юг», проходящую через Иран и Россию.

На что рассчитывает бизнес? В отличие от взглядов политиков для бизнеса существует иная система координат. Например, при принятии решений о своей экспансии в зарубежные государства ЕАЭС бизнес руководствуется тремя основными мотивами: 1) выгода; 2) удобство для развития; 3) безопасность. При этом выгода занимает в списке приоритетное место, а остальные приоритеты обычно являются дополнительными факторами, которые учитываются как выгода/удобство развития или безопасность.

В большей степени эти критерии относятся к частному бизнесу, особенно малому и среднему, так как для государственного бизнеса вопросы экономической целесообразности и безопасности в некоторых случаях могут быть компенсированы другими факторами. Вместе с тем в связи с созданием ЕАЭС и конкретной экономической и политической ситуа-

цией в мире не снимаются старые некоторые риски, существовавшие еще в досоюзный период, а также появляются новые серьезные вызовы для бизнеса стран ЕАЭС. Рассмотрим некоторые из них.

Национальный протекционизм. По данным Евразийской экономической комиссии, на начало 2015 г. в ЕАЭС насчитывалось около 30 препятствий на пути свободного передвижения «чувствительных групп товаров». В частности, изъятия из режима свободного движения товаров на сегодняшний день сохраняются по энергоносителям, алкогольной, табачной продукции, лекарственным препаратам, рыбе и ряду других товаров.

На отрицательную роль для интеграции в ЕАЭС неоднократно указывали и бизнесмены. Так, Председатель совета директора казахстанской «Centras Capital» Е. Абдразаков подчеркивает, что на данный момент на интеграционные процессы оказывает влияние протекционизм. Это происходит сейчас, и это тренд на следующие 10-20 лет.

Вступление Армении в ЕАЭС приведет к вынужденному усилению торгового протекционизма по отношению не только к партнерам по союзу, но и к третьим странам. Ведь средневзвешенный импортный таможенный тариф Армении составлял 2,7%, а в Таможенном союзе на 2014 г. оценивался на уровне 6,9%. При этом Армения не использует тарифные квоты, 73% тарифных линий не облагаются пошлинами, а почти все остальные являются предметом 10%-ной пошлины¹.

Важную роль в реализации политики протекционизма играют так называемые нетарифные барьеры. К ним относятся санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля и некоторые другие меры, влияющие на конкуренцию. По оценке экспертов Центра интеграционных исследований ЕАБР, сделанных на основании опроса более 500 промышленных предприятий в странах ЕАЭС, нетарифные барьеры для российских предпринимателей вызывают удорожание экспорта в Беларусь и Казахстан в среднем на 25%. С более высокими издержками от нетарифного регулирования торговли сталкиваются экспортеры химической продукции (в Беларусь), продукции деревообработки (в Казахстан), сельскохозяйственной продукции (в Беларусь), а также электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в Казахстан)².

К числу препятствий на пути свободного перемещения товаров, существующих в Беларуси, Евразийская экономическая комиссия, относит так называемый институт специмпортеров, который выражается в пре-

¹ Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. ЕАБР. С-Пб.: 2013. С. 8.

² ЦИИ ЕАБР, 2015.

доставлении государством исключительного права на импорт продукции на белорусский рынок узкому кругу предприятий. Это касается в первую очередь алкогольного и табачного рынков. При этом если ранее государство ограничивало количество импортеров алкогольной и табачной продукции, то теперь определяет и оптовиков, которые смогут работать на рынке подакцизных товаров. В феврале 2015г. в Беларуси был принят указ президента № 92, согласно которому заниматься оптовой торговлей табачной и алкогольной продукции могут только ее производители, заказчики такой продукции, государственные предприятия и организации с госдолей. Частные компании лишаются в Беларуси права со второго полугодия 2015 г. заниматься оптовой торговлей табачными изделиями и алкогольной продукцией .

Со своей стороны, партнеры по ЕАЭС недовольны политикой России по защите своего рынка. Очередное обострение торговых российско-белорусских отношений произошло в декабре 2014 г., когда Россия обвинила Беларусь в контрабанде европейских продуктов, а Беларусь – Россию в нарушении норм Таможенного союза, так как она запретила поставки мясной и молочной продукции с ряда белорусских предприятий. Ситуация была настолько острой, что и белорусы, и россияне выставили таможенные посты на общей границе.

По мнению членов Национальной палаты предпринимателей (НПП) Республики Казахстана «Атамекен», одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем режима ЕАЭС является препятствование транзиту некоторых европейских товаров через территорию РФ. Есть факты задержки транзита продукции европейских производителей, направляющейся в Казахстан. Такое положение связано со стремлением России прекратить реэкспорт через государства ЕАЭС запрещенных к ввозу на ее территорию. Однако это затрагивает и интересы добросовестных экспортеров и импортеров из Казахстана и Беларуси. Казахстанские предприниматели жалуются на излишнюю бюрократизацию таможенных институтов ЕАЭС.

Серьезной причиной новых торговых войн между партнерами по интеграционному объединению стала девальвация рубля. Так, весной 2015 г. Казахстан ввел эмбарго на российские нефтепродукты, конфеты, масло и мясо, дешевизна которых ставит под угрозу бизнес местных производителей. Под запрет попали соки, яйца, макароны и мука. Эти действия отразятся на российских производителях молочной продукции, для которых Казахстан — крупный рынок. При этом запреты вводятся на продукцию отдельных российских производителей, которые якобы нарушают

принятые в Казахстане нормы. Их продукция снимается с реализации и изымается со складов поставщиков. Под запретом оказалась, например, продукция «Вимм-Билль-Данна», «Юнимилка», «Данона», Микояновского мясокомбината, Черкизовского МПЗ. Также изымаются майонезы «Махеев оливковый» и «Саратовский 67%», сливочное масло «Крестьянское», подсолнечное масло «Золотая семечка». Так, к 31 марта 2015 г. было изъято почти 5 тонн российской птицеводческой продукции (тушек цыплят-бройлеров, куриного фарша и крылышек) как не соответствующей регламентам, обнаружены бактерии кишечной палочки в российских сыре, молочных товарах и мясе. Наконец, обнаружены нарушения в кондитерских изделиях, включая шоколад «Аленка» фабрики «Красный октябрь». Ввести такие ограничения требовали представители местного бизнеса, которым стало сложно конкурировать с российскими производителями, чья продукция резко подешевела из-за девальвации рубля. Казахстан ввел запрет на продажу нескольких марок российской водки и пива. Такие действия вызвали ответную реакцию Роспотребнадзора, который обнаружил нарушения в казахстанских дынях, кефире и молоке.

При этом официальные власти подчеркивают, что каждый раз причиной торгового конфликта не являются взаимоотношения двух стран – России и Казахстана, а деятельность отдельных компаний. По словам замминистра экономики Казахстана, в случае изъятия российских продуктов из магазинов Казахстана речь идет не о России в целом, а о «конкретно каком-то предпринимателе, который выпускает недоброкачественную продукцию»¹.

Осторожно по проблеме такого рода противоречий высказывается известный казахстанский экономист Б. Хусаинов, перекладывая при этом основную ответственность на Россию. Он считает, что «говорить о торговой войне внутри ЕАЭС некорректно, но отдельные ее элементы со стороны России наблюдаются. Такой подход РФ по отношению к Казахстану, а зачастую и Беларуси не способствует укреплению и углублению сотрудничества внутри ЕАЭС, вызывая нарекания и недовольства. Если же российская сторона будет усиливать такую практику, то сотрудничество в ЕАЭС может превратиться в нечто похожее на «петлю Мебиуса». Имеется, вероятно, в виду не знающее конца противостояние, которое может идти в разных «плоскостях». Естественно, что такое положение внутри ЕАЭС неприемлемо. Оно должно регулироваться как на высшем политическом уровне, учитывая особенности сложившихся систем управления экономикой в наших странах, так и на уровне соответствующих органов ЕАЭС и министерств и ведомств отдельных стран-участниц.

¹ Россия и Казахстан заявляют, что не ведут торговую войну. 2015. 13 апреля (http://www.bbc.co.uk/russian/business/2015/04/150413_russia_kazakhstan_trade_war).

Существуют и другие противоречия, которые связаны с национальным протекционизмом. Например, Казахстан регулярно ставит перед Москвой вопрос о самостоятельном экспорте своего газа в Европу через инфраструктуру российского «Газпрома», о свободном доступе на российский рынок электроэнергии и снятии ограничений возможности ее транзита.

В том же Казахстане недовольны тем, что при вступлении Киргизии в ЕАЭС придется отказаться от периодически вводимых экономических санкций в адрес Киргизии по мясомолочной продукции, которая составляет весомую конкуренцию казахским фермерам¹.

Конкуренция юрисдикций внутри ЕАЭС. Конкуренция юрисдикций – новое явление для интеграционных объединений, в которых участвует Россия. Наиболее серьезной предпосылкой для этой конкуренции являются условия ведения бизнеса, то есть инвестиционный климат.

Таблица 2

Максимальные ставки налогов в отдельных странах ЕАЭС в 2015 г., в %

	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ	Страховые взносы
Россия	20	18	13	30
Беларусь	18-25	20	13	29
Казахстан	15-20	15	10	7-20
Армения	20	20	24-36	15-20

Особенно остро стоит вопрос о налоговой нагрузке на бизнес, что позволяет при разумной его локализации получить дополнительный выигрыш. Так, по данным на 2015г. Россия значительно проигрывает Казахстану по НДФЛ (10% и 13% соответственно; по НДС (15% и 18%); по страховым взносам (7-20% и 30%); по корпоративному налогу на прибыль (15-20% и 20%).

В договоре о создании ЕАЭС в принципе предусмотрена необходимость гармонизации налогового законодательства, чтобы не нарушить условия конкуренции. Однако в реальной практике страны исходят из своих интересов и конкретных условий развития.

Страны ЕАЭС обладают и другими более благоприятными условиями для бизнеса. Например, в рейтинге Doing business 2014-2015гг. Хотя Россия благодаря пересмотру методики расчета индекса значительно улучшила свое положение (2-е место среди 189 стран), она уступает Армении (45-е)

¹ Пятое колесо. 11 мая 2015 (<http://www.news-asia.ru/review/ks/ru/8267>).

и Беларуси (57-е). По некоторым составляющим этого интегрального компонента наблюдается еще более существенное отставание России от других участников ЕАЭС. Например, по условиям налогообложения Казахстан занял 17-ое место в мире.

Кроме того, зарубежные страны ЕАЭС предоставляют иностранным инвесторам дополнительные налоговые и другие льготы путем создания ОЭЗ (для отдельных видов деятельности и территорий, или для приоритетных секторов своих экономик). Например, в рамках «Дорожной карты бизнеса до 2020 г.» Казахстан предоставляет освобождение на 10 лет от корпоративного налога создаваемые новые предприятия с иностранными инвесторами в перерабатывающей промышленности, более дешевые кредиты, проведение за счет государственных инвестиций инфраструктуры к таким объектам.

Таблица 3

**Условия для развития бизнеса,
Doing business 2014-2015 (189 стран)**

	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения
Начало бизнеса	34	40	55	4
Разрешение на строительство	156	51	154	81
Подключение к системе электро-снабжения	143	146	97	131
Регистрация собственности	12	3	14	7
Получение кредитов	61	104	71	35
Защита инвесторов	100	94	25	49
Уплата налогов	49	60	17	41
Международная торговля	155	145	165	110
Обеспечение исполнения контрактов	14	7	30	119
Разрешение неплатежеспособности	65	56	63	69
Интегральный индекс	62	57	77	45

Источник: Doing business 2014-2015. WB. 2015

Все эти факторы вызывают отток российского бизнеса в зарубежные страны ЕАЭС. Особенно здесь выделяется Казахстан, где число компаний с российским капиталом увеличилось с 3,5 тыс. в 2010 г. до 10,5 тыс. в 2013 г. (см. рис.1). Еще больше этот процесс может активизироваться в результате вступления в действие в России (с 1 января 2015 г.) законодательства о контролируемых иностранных компаниях. Оно позволяет компаниям, зарегистрированным в странах Евразийского экономического союза, платить налоги согласно нормам, принятым в государствах-участниках. То есть эти государства могут использоваться для выстраивания новых сетей агрессивной минимизации налогообложения.

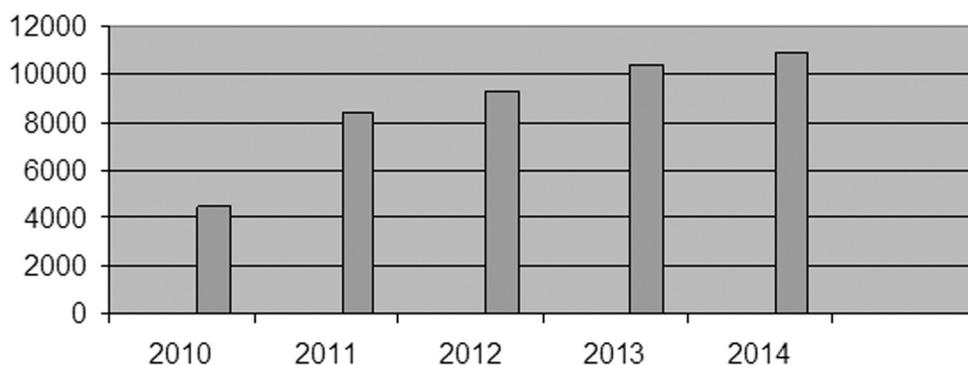

Рис. 1. Суммарное количество компаний с российским капиталом, зарегистрированных в Казахстане

С недостатками российского инвестиционного климата сталкиваются и новые члены ЕАЭС. Так, Председатель Союза экспортеров Армении Р. Мхчян считает, что вступление Армении в Евразийский союз создало для экспортеров дополнительные проблемы: излишний бюрократизм и искусственные «пробки» на таможенных пунктах. Как может экспортер стоять на границе 6-7 дней, - сказал эксперт, - когда товар, который он везет имеет ограниченный срок годности? В данный момент фуры с абрикосами стоят на границе с Россией уже 5-6 дней. Еще один день и товар будет непригодным¹.

Макроэкономическая стабильность. Новым фактором уязвимости ЕАЭС, которая отрицательно сказывается на бизнесе, становится макроэкономическая стабильность. Особая ответственность здесь падает на Россию. Как справедливо отмечают О. Буторина и А. Захаров, тесные связи

¹ Экспорт из Армении в Россию сократился на 40 процентов (<http://rusarminfo.ru/обратный-эффект-евразес-экспорт-из-ар/>).

с Россией предопределяют высокую зависимость экономики Казахстана и Беларуси (а также других потенциальных участников объединения) от российской хозяйственной конъюнктуры. Кризисные явления в России быстро распространяются на сопредельные государства, но не наоборот.

Действительно, экономическая рецессия в России вызвала снижение спроса на экспортируемые из стран ЕАЭС товары, уменьшились потребности в миграционных ресурсах.

Наиболее остро в связи с резкой девальвацией в конце 2014 г. российского рубля встал вопрос о соотношениях курсов национальных валют государств ЕАЭС.

Таблица 4

**Колебания курса рубля
по отношению к другим валютам, %**

	1.01.14	1.04.14	1.07.14	1.10.14	1.01.15
Белорусский рубль	100	105	97	109	113
Казахский тенге	100	92	87	102	146
Китайский юань	100	106	101	119	168
Доллар США	100	109	104	121	172

Источник: база данных Банка России (www.cbr.ru).

Девальвация рубля вызвала дополнительные затраты на поддержание курсов национальных валют в странах ЕАЭС, а также привела к необходимости их девальвирования. По предварительной оценке, потери белорусской экономики из-за валютной войны в 2014 г. составили около 1,5 – 1,7 млрд. долл. Доля рублевых платежей на российско-белорусском рынке составляет существенную величину. По данным Национального банка Белоруссии, в январе-октябре 2014 г. более 87% валютной выручки из России Белоруссия получила в российских рублях¹. В декабре 2014 г. Беларусь даже заявила о необходимости перейти в расчетах с Россией на доллары и евро. Однако это значительно ослабило бы конкурентоспособность белорусских товаропроизводителей в России, а найти новые рынки для них будет сложно. На Россию приходится более 40% белорусского экспорта, в том числе более 80% экспорта продовольствия.

О валютной составляющей новых торговых войн уже говорилось выше. Важно и то, что девальвация рубля привела к снижению конкурентоспособности производителей в несырьевом секторе, снижению поставок в Россию

¹ Евразийский экономический союз: минусы и плюсы. 2015. 01 января (http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5364.html).

продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это затрудняет реализацию приоритетных задач промышленной политики Казахстана¹.

Девальвация рубля вызвала резкий рост покупок российской валюты, что привело к давлению на платежный баланс Казахстана и трате резервов национального банка. Так, в декабре 2014 г. чистая продажа рублей обменными пунктами в Казахстане в 9,5 раза превысила соответствующий показатель декабря 2013 г. При этом значительная часть рублей тратилась в России на приобретение автомобилей и другой дорогостоящей техники. По оценкам казахстанских экспертов, на 60% упал спрос на автомобили казахстанской сборки из-за ажиотажа вокруг завоза в республику автомобилей с территории России².

Здесь сказалась и почти двукратная девальвация рубля, которая привела к снижению покупательной способности населения России и других стран ЕАЭС и способствовала снижению спроса на продовольствие и промышленные потребительские товары. Это также оказало отрицательное влияние на взаимную торговлю.

О важности данной проблемы говорилось на первом после начала функционирования ЕАЭС заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2015 г. Там отмечалась необходимость более тесного взаимодействия в сфере монетарной политики, усилению сотрудничества центробанков, что могло бы эффективнее противостоять негативному влиянию резких колебаний курсов валют³.

Однако принципиальное улучшение ситуации в этой области связано с решением более общих вопросов, прежде всего преодолением спада в экономиках стран ЕАЭС и выходом их на траекторию устойчивого развития.

Таким образом, существуют серьезные различия во взглядах между странами-участниками на ЕАЭС, Это в определенной мере отражается и на бизнесе, который наряду с явными плюсами при интеграции в рамках ЕАЭС сталкивается с рядом рисков для предпринимательской деятельности. Среди них - существующий там национальный протекционизм, торговые и валютные конфликты, макроэкономическая нестабильность. Среди новых проблем можно назвать и плохое понимание законодательства

¹ Растут взаимные торговые претензии Казахстана и России // Мосты. 27 апреля 2015.

² О росте трений и конфликтов экономического и политического характера внутри интеграционного объединения в связи с событиями в Украине (<http://ru.exrus.eu/O-roste-treny-i-konfliktov-ekonomicheskogo-i-politicheskogo-kharaktera-v-id553a852bae20150e73ea94e9>).

³ Стенографический отчет о заседании Высшего Евразийского экономического совета (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49435>).

и сложившейся системы экономических и политических взаимоотношений как внутри ЕАЭС, так и у его отдельных участников. Для крупного бизнеса эти риски менее существенны, а для малого и среднего бизнеса они имеют серьезное значение. Поэтому дальнейшее совершенствование механизмов ЕАЭС должно носить системный характер и быть направлено на решение этих проблем, что принесет ощутимую пользу всем партнерам интеграционного объединения.
